

**Торжества по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 года
в документах Российского государственного архива
кинофотодокументов**

В истории нашей Родины было много войн: больших и малых, захватнических и освободительных, но лишь две из них названы Отечественными. 192-летие одной из них — Отечественной войны 1812 года — мы отмечаем в этом году.

Думаю, многие исследователи той эпохи сожалеют, что в 1812 г. не было еще ни кинематографа, ни фотографии. Поэтому мы лишены возможности видеть события тех лет на фото и в документальных съемках. Однако ко времени празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года эти изобретения были уже в ходу и в большой моде. И к чести наших предков надо сказать, что использовали они их при съемке этих торжеств очень достойно.

Вообще же 100-летие Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения отмечалось с необыкновенной пышностью. Торжества эти, проходившие в присутствии императора, Двора, французской и других иностранных делегаций, выделялись даже на фоне обилия празднеств тех лет.

Конечно, торжества эти были призваны почтить память тех, кто пролил кровь и сложил свою голову в битвах той войны, отстаивая независимость России. Но произвести впечатление они должны были на современников, и в первую очередь на императора Николая II и его приближенных. Поэтому подготовка к юбилею началась более чем за год. Был учрежден специальный Комитет по созданию Музея 1812 года, который стал собирать экспонаты, связанные с войной. На Чистых прудах строилось здание для панорамы Ф.А. Рубо «Бородино», открылась для посетителей Кутузовская изба в Филях, а в селе Горки Можайского уезда,

по дороге из Москвы в Бородино, установлен памятник в честь М.И. Кутузова.

На Бородинском поле сооружались памятники воинской славы. Они строились на средства солдат и офицеров тех воинских частей, которые в 1812 г. принимали участие в битве. Эти памятники до сих пор трогают сердце удивительным сочетанием простоты и величия.

Строились дороги и специальная железнодорожная ветка для царского поезда, реконструировался вокзал станции Бородино.

Шла подготовка по размещению многочисленных делегаций от воинских соединений, принимавших затем участие в военном параде, депутатий от всех губерний России. Необходимо было благоустроить и украсить все места, где предполагалось проведение празднеств, и, конечно, обеспечить безопасность императора, царской семьи и многочисленных высокопоставленных гостей. Вся подготовительная работа была проведена в срок и на должном уровне.

Главным действующим лицом предстоящих торжеств, как уже отмечалось, должен был стать и стал император Николай II. Дневниковые записи императора за 24–31 августа 1912 г., его письмо к матери от 10 сентября того же года, а также фотографии и киносъемки, запечатлевшие основные моменты этих юбилейных празднеств, дают нам возможность стать очевидцами событий более чем 90-летней давности и одновременно проследить, насколько полно они отражены в документах, хранящихся в Российском государственном архиве кинофотодокументов.

В день отъезда на торжества государь «читал, укладывал последние вещи... Поехал с детьми в 12 ½ к напутственному молебну»¹. На следующее утро поезд приехал в Бородино. «В 10 час. приехали на ст. Бородино, где встретили... Вел. кн., свита, министры, местные власти и депутатии... В 2 часа поехали в моторах в Спасо-Бородинский монаст. Осмотрев все интересное... отправились к месту знаменитой батареи Раевского, вокруг кот. были выстроены войска на три фаса, каждый по три линии. Объехав все три линии, направились к зданию Бородинского

музея. В саду приняли французскую военную депутацию и затем поговорил с участником сражения, кот. 122 года и с несколькими очевидцами отечественной войны. В это время подошел крестный ход из Смоленска с иконой Божьей Матери Одигитрии. После панихиды у памятника сражения эту икону обнесли вдоль фронта войск. Все это было очень торжественно и красиво»ⁱⁱ.

26 августа Бородинские торжества продолжились. С утра «пошли с дочерьми и всеми за крестным ходом к Бородинскому памятнику. В шатре перед иконостасом походной церкви Александра Павловича был отслужен благодарственный молебен. Затем объезжал войска и они прошли церем. маршем. Парад был очень красив по разнообразию форм одежды... Затем сел на лошадь и объехал большую часть поля сражения с правого... фланга до левого через дер. Горки до Утицкого кургана...»ⁱⁱⁱ, затем «отправился на моторе к месту памятника французов, где была короткая служба освещения его... Впечатление пережитого самые отрадны»^{iv}.

Записи точны, лаконичны, несколько суховаты. Но это лишь форма, выбранная для ведения дневника, не дающая объективный портрет человека, его писавшего. Вот как передано императором пережитое и прочувствованное в эти дни в письме к матери. Здесь он предстает несколько другим человеком — эмоциональным, тонко чувствующим, глубоко верующим. «Дорогая моя Мама!.. Столько впечатлений... таких светлых, что становится трудно описать их. Конечно самыми приятными днями было 25-е и 26-е августа в Бородине. Там *все мы* прониклись общим чувством благоговения к нашим предкам. Никакие описания сражения не дают той силы впечатления, которая проникает в сердце, когда сам находишься на этой земле, орошенной кровью 58000 наших героев, убитых и раненых в эти два дня Бородинского сражения... Присутствие на панихиде и торжественном молебствии знаменитой иконы Божией Матери Одигитрии, той самой кот. была в сражении, и обнесение ее вдоль фронта войск — это такие минуты, которые редко

переживаются в наши дни! В довершение всего удалось привезти несколько стариков, помнящих нашествие французов, но самое главное между ними находился один *участник* сражения, бывший фельдфебель Витонюк 122 лет. Подумай только — говорить с человеком, кот. все помнит и рассказывает всякие подробности боя, показывает место где был тогда ранен и т.д. Я им сказал стать рядом с нами у палатки во время молебна и следил за ними. Они все становились на колени сами с помощью палки и сами вставали!

Французская депутация, прибывшая на торжества, тоже чрезвычайно заинтересовалась ветеранами и расспрашивала главного старика через одного из наших.

Парад в Бородине был очень оригинален потому, что на нем были представлены все части нашей армии и гвар. экип. — участники боя — по роте или взводу с полка и батареи. Многие полки уже поставили, а другие еще ставят памятники своим предкам приблизительно на таких местах, на которых сражались и оказали отличия их собственные части...»^v

Торжества идут своим чередом и 27 августа императорская семья и сопровождающие их лица (читаем дневник) «приехали в *Москву*... масса народа на улицах, по другой стороне войска гарнизона... — порядок великолепный. Остановились у Иверской и прибыли в Кремль... Затем изготовился к выходу... Шествие прошло залами без остановок в Успенский Соб. и после молебствия в Чудов мон.»^{vi}.

Главным событием следующего дня стал военный парад на Ходынском поле. «...Ровно в 10 час. начался объезд. Парад был очень большой; в нем участвовали корпуса: гренадерский, 13-й, 17-й и 25-й — всего 75500 чел.»^{vii}.

В среду, 29 августа, торжества продолжились: «...в 10 час. поехал с тремя старшими в Храм Христа Спасителя к архиерейской обедне и панихиде по Александру I и всем участникам 1812 г... В 2 ½ на Царской площади против памятника Апапа был смотр воспитанникам Московск. средних и низших учебных заведений. 400 девочек проделали ...

гимнаст... В 3 ½ посетили с детьми выставку 1812 года в Историческом музее, а затем прекрасную панораму Бородинского боя — Рубо»^{viii}.

«... 30-го августа — последний день в Москве — пошли в Успенский соб. к концу обедни и вышли за большим крестным ходом на Красную площадь, где был прочитан манифест и отслужен торжественный молебен. Толпа на площади была громадная, целое море голов — тишина и спокойствие полные...»^{ix} Вечером этого же дня царственные особы с сопровождающими, покинув Москву, тронулись в обратный путь, проведя на следующий день 4 часа в Смоленске, где «посетили древний Успенский собор откуда чудный вид на окрестности. Затем осмотрели памятники 1812 года... В 6 час. покинули Смоленск под прекрасным впечатлением приема и порядка в городе»^x.

На этом записи императора о торжествах заканчиваются. С удовольствием могу констатировать, что все основные моменты этих праздничных дней в документах РГАКФД отражены, хотя и с разной степенью полноты.

Фотодокументы по теме, находящиеся на хранении в РГАКФД, представлены как негативами, так и позитивными отпечатками. Все негативы 5-го размера (18 на 24 см), на стекле, выполнены фотографической фирмой фотографа Двора его величества «К.Е. фон Ган и К», практически все прекрасного качества. Всего в архиве хранится более 160 негативов, из них:

— два дня в Бородино представлены 61 фотодокументом^{xi}, где сняты: торжественная встреча царского поезда на станции Бородино, посещение Спасо-Бородинского монастыря, очевидцы Отечественной войны, крестный ход с иконой Божией Матери Одигитрии. Затем — крестный ход к Бородинскому памятнику, события вокруг шатра походной церкви императора Александра I, парад войск на Бородинском поле, открытие памятника французским солдатам;

— события четырех дней в Москве отражают 102 негатива^{xii}, где запечатлены: встреча императора на перроне железнодорожного вокзала,

торжественный выход с Красного крыльца в Кремле и шествие в Чудов монастырь членов императорской фамилии в сопровождении свиты, военный парад на Ходынском поле, посещение императором Храма Христа Спасителя, смотр воспитанников Московских учебных заведений, смотр императором 2-го гренадерского Фанагорийского полка, крестный ход на Красную площадь и торжественный молебен;

— и 21 фотонегатив^{xiii} рассказывают о высочайшем посещении Смоленска.

Что касается позитивов, то это авторские отпечатки двух известных фотографических фирм. Первая — уже упоминавшаяся «К.Е. фон Ган и К». Ею были изготовлены и затем, видимо, преподнесены императору два фотоальбома о торжествах, проходивших в Бородино и Москве. Оба альбома обтянуты синей кожей, с золотым тиснением и золотым обрезом, украшены белым муаром, с металлической застежкой; на обложке тиснение: «Бородино. 1912».

Альбом № 246 (это архивный номер) включает в себя 77 снимков о пребывании царской семьи в Бородино 25–26 августа. В целом здесь представлены те же события, что мы видели и в негативах, но с большим количеством вариантов, т.е. они представлены более подробно. Здесь больше снимков о встрече царского поезда на станции Бородино, о высочайшем посещении Спасо-Бородинского монастыря и о параде войск на Бородинском поле.

Это же можно сказать и об альбоме № 243, куда входит 95 снимков о торжествах в Москве. Более подобно, чем в негативах, в альбоме представлена встреча императора на железнодорожном вокзале, высочайший смотр в Кремле московским учащимся, парад войск на Ходынском поле, посещение Храма Христа Спасителя.

На хранении в архиве по данной теме имеется также коллекция снимков «Поставщика Двора Его Императорского Величества» фотографической фирмы А.А. Оцуа, это 119 снимков, составляющих 4 альбома (арх. № 383, 384, 386, 387), где также представлены торжества в

Бородино, Москве и Смоленске.

Особенностью этих съемок можно считать их большую «демократичность», так как наряду с фотографиями, где присутствуют члены императорской фамилии, здесь много снимков менее официального характера, например: артиллеристы, гусары, кирасиры, кавалергарды и другие гвардейцы в пешем строю; групповые снимки офицеров у памятников на Бородинском поле, установленных их полками; снимки зрителей, так называемой публики, во время парада на Ходыньском поле в Москве, в ожидании проезда царского кортежа в Смоленске; виды города и памятников войны 1812 года в Смоленске.

Конечно, сюжеты, представленные в негативах и позитивных отпечатках, не только дополняют, но и частично дублируют друг друга (возможно, часть альбомных позитивов — это снимки, отпечатанные в свое время с хранящихся у нас же негативов), частично — это варианты одного и того же событийного момента. Однако увеличение количества снимков по каждому отдельному сюжету всегда дает в результате улучшение качества подачи события.

Что же касается кинодокументов, то сюжеты, относящиеся к торжествам, присутствуют в 17 фильмах, хранящихся в РГАКФД. Это может быть как небольшой сюжет на 20–30 секунд^{xiv}, так и целый 20-минутный фильм (арх. № 1-1885, части I а, I б, II). Но если эти, порой разрозненные сюжеты выстроить в единую событийную цепь, то мы вновь увидим, что практически все основные моменты торжеств в этих киносюжетах присутствуют. Наиболее полно представлены события в Бородино: торжественная встреча на вокзале, прием императором делегаций, посещение им Спасо-Бородинского монастыря, беседа с современниками Бородинской битвы, крестный ход, молебен в походной палатке императора Александра Павловича, открытие памятника французским солдатам, погибшим в Бородинской битве, освещение полковых знамен, парад войск на Бородинском поле, объезд войск императором. Есть небольшой сюжет — инсценировка битвы.

Торжества в Москве и Смоленске представлены на киноплёнке чуть скромнее.

Москва: торжественный выход с Красного крыльца в Кремле, народ в ожидании выхода; объезд императором войск на Ходынском поле, парад войск; парад учащихся и «потешных войск» в Кремле; крестный ход из Успенского Собора на Красную площадь, люди на площади.

Смоленск: прибытие на станцию, император принимает подарки от делегаций, выход из Успенского кафедрального собора, высочайшие гости осматривают город со смотровой площадки, проходят по территории сада.

Съёмки в основном сделаны фирмой «Пате», но есть и фирмы «Гомон», и фирмы А.О. Дранкова. Есть также небольшой игровой фильм, снятый фирмой А.А. Ханжонкова и «Пате» (военный совет в Филях, граф Ростопчин в Москве взывает к народу и разбрасывает листовки и, наконец, в Москву въезжают французы и Наполеон — 138 м).

Кроме этих документов, на хранении в РГАКФД имеются два фотоальбома, не относящихся непосредственно к этим торжествам, но имеющих отношение к Отечественной войне 1812 года и Бородинской битве.

Альбом № 110 называется «Военная галерея 1812 года». Это издание, напечатанное по повелению императора к 100-летней годовщине Отечественной войны, представляет собой собрание фотографий с портретов героев той войны кисти Дж. Доу, находившихся в «Военной галерее 1812 года» в Зимнем дворце. Здесь помещены 329 портретов в алфавитном порядке фамилий изображенных лиц. Во второй половине альбома помещен в том же порядке справочный текст, дающий возможность ознакомиться со служебной деятельностью тех лиц, которые изображены на портретах. Дается также краткий перечень боевых подвигов и наград.

Второй альбом (арх. № 50) издан Московско-Брестской железной дорогой в 1902 г. Очень красивый, в темно-зеленом кожаном переплете, с

золотым теснением и золотым обрезом. Называется он «Бородинское поле сражения. Его прошлое и настоящее». В альбом входят 61 снимок, 2 плана, краткое описание сражения, расписание войск, участвовавших в сражении с двух сторон (т.е. указано, где какие части стояли и кто ими командовал).

Снимки представляют собой виды Бородинского поля и близлежащих деревень с самых разных точек; виды остатков оборонительных сооружений, которые были там в 1812 г. с подробнейшим описанием. Например: «Вид на Спасо-Бородинский монастырь со стороны атаки Даву. Справа на бугре видна левая флешь; холмик с деревом у конца забора есть исходящий угол флеша», или: «Вид на Шевардинский редут с русской стороны. Слева вдали видна деревня Доронино, а ближе к середине — купола Колоцкого монастыря. Деревьев на редуте в 1812 году не было». Снимки очень хорошего качества, их делали профессионалы, причем не только профессионалы-фотографы, но и люди, владеющие навыками «привязки к местности» — топографы или геодезисты.

Много снимков панорамных, например, разворот на три листа с таким текстом: «Панорама, открывающаяся ныне на всю позицию с той вершины, с которой Наполеон 25 августа обзирал русскую позицию». Таким образом, люди, создававшие этот альбом, стремились увековечить и оставить потомкам те вещественные доказательства Бородинской битвы, которые еще оставались спустя 90 лет после ее окончания.

Небольшой раздел альбома посвящен Бородинской годовщине 1839 г., когда была открыта Бородинская колонна. Еще один раздел рассказывает о Спасо-Бородинском монастыре с приложением исторической справки.

Вот такой комплекс документов, посвященных 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 года и Бородинской битвы, хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Не за горами уже и 200-летний юбилей и я уверена, что если бы будущие устроители

торжеств обратились за опытом их проведения к архивным документам (в том числе и нашим), то все бы от этого только выиграли. Хотя будущим торжествам будет очень трудно сравниться по пышности и торжественности с теми, о которых шла речь выше.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 258. Л. 195.

ⁱⁱ Там же. Д. 259. Л. 1–2.

ⁱⁱⁱ Там же. Л. 3–4.

^{iv} Там же. Л. 4–5.

^v Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 2332. Л. 14–15.

^{vi} Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 259. Л. 5–6.

^{vii} Там же. Л. 6–7.

^{viii} Там же. Л. 8.

^{ix} Там же. Ф. 612. Оп. 1. Д. 2332. Л. 17.

^x Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 259. Л. 10–11.

^{xi} РГАКФ. № 2-19438, 5-1021–5-1023, 5-1025–5-1036, 5-1038–5-1042, 5-1945, 5-2609, 5-2612, 5-2749, 5-3639, 5-3640, 5-3701, 5-3728–5-3734, 5-3851–5-3859, 5-3860, 5-3925, 5-3926, 5-4042, 5-4469, 5-4638, 5-4883, 5-4884, 5-5006, 5-5754, 5-6041, 5-9228.

^{xii} Там же. № 0-265288–0-265290, 0-265292, 2-19476–2-19478, 2-57971, 2-58111, 2-58112, 5-960, 5-967–5-972, 5-1391, 5-1392, 5-1395–5-1398, 5-1400–5-1403, 5-1405–5-1408, 5-1410, 5-1411, 5-1423, 5-1424, 5-1895, 5-1947, 5-1948, 5-1950–5-1953, 5-1955, 5-1956, 5-1977, 5-1978, 5-1981, 5-1986, 5-2036, 5-2043, 5-2163, 5-2165, 5-2167, 5-2168, 5-2359, 5-2361, 5-2362, 5-2372–5-2374, 5-2539, 5-2540, 5-2707, 5-3486–5-3488, 5-3491–5-3494, 5-3496, 5-3776, 5-3777, 5-3779–5-3781, 5-3784, 5-3785, 5-3787–5-3790, 5-3792, 5-3882, 5-3900–5-3905, 5-4039–5-4041, 5-4048, 5-4049, 5-4394, 5-5608, 5-5626, 5-5759, 5-6471, 5-6472.

^{xiii} Там же. № 5-1683–5-1686, 5-1688–5-1692, 5-2238, 5-2358, 5-2448, 5-2449, 5-3023–5-3026, 5-3028–5-3031.

^{xiv} Там же. № 838, 973, 997, 1334, 1883, 1890, 1942, 1947, 1962, 12186, 12371, 12581, 12857, 12993, 13034, 13069.